

Он протянул письмо генералу, держа его на вытянутых руках.

Конверт был в потных пятнах, видно, что его доставили галопом, не останавливаясь ни на миг.

Генерал немного пришел в себя, голова прояснилась, лишь тогда он взял письмо и поспешно разорвал конверт:

— Генерал, в столице перемены, срочно возвращайтесь!

Он прожил с управляющим десятки лет и ни за что не ошибся бы: это был его почерк.

Эти восемь кратких слов резюмировали надвигающуюся бурю.

Генерал резко встал, но из-за резкости движения закружилась голова, и он ухватился за дверной косяк.

Шэнь Хуань в соседней комнате еще не спал, услышав шум, он оделся и поспешил на помощь, поддержав отца.

— Отец, — хриплым голосом распорядился он. — Воды.

Стражник поспешил подать воду, Шэнь Хуань взял чашку, поил отца, но не сдержался:

— Вам сколько лет? Вы вскакиваете и садитесь так же резко. Сколько раз я говорил: вы уже не молоды и не так сильны!

При этом он бережно усадил отца на кровать и принялся мягко массировать виски.

Генерал, придя в себя, судорожно сжал письмо в руке.

Шэнь Хуань несколько раз пытался отобрать письмо и наконец вырвал:

— Что там за важное дело...

Прочитав, он умолк.

Отец и сын переглянулись: нахмуренные брови, тревога в глазах — оба понимали серьезность ситуации.

Генерал схватил пальцы сына, массиравшие ему голову:

— Сын, мне нужно вернуться.

Шэнь Хуань смотрел на него пристально.

В его взгляде читались сомнения, словно он спрашивал: в столице переплетение интересов, вы в годах, лишены реальной власти, зачем возвращаться в такой критический момент?

Генерал крепко сжал его пальцы, словно держал самое дорогое сокровище.

— Если в столице начнутся волнения, скорее всего, князь Ли с сыном не усидят спокойно. Воспользовавшись отсутствием наследного принца и тем, что ты далеко, они попытаются перевернуть мир.

— Управляющий прислал письмо, значит, в столице уже критический момент, — он, казалось,

тоже не хотел расставаться, но твердо сказал. — Государь... твой отец, мой побратим. Я должен вернуться, быть рядом с ним.

Генерал подтолкнул сына к начальнику стражи:

— Сопровождай молодого господина на запад. Выдвигайтесь немедленно, быстрым галопом, ни на миг не останавливаясь!

— Я поеду с вами в столицу! — с тревогой воскликнул Шэнь Хуань.

Генерал проигнорировал его слова, потрогал лоб и обнаружил, что тот все еще горяч.

Он быстро дал наставления:

— В дороге пей больше воды, ешь жидкую еду.

Он повернулся, чтобы одеться, и продолжал говорить:

— По прибытии не будь дерзким, не зазнавайся. Я вернусь в столицу, разберусь с делами и сразу приеду за тобой. Пока меня нет, не вступай в конфликты ни с кем. Императорская гвардия состоит из отпрысков чиновников, у них тяжелый нрав, их руки обагрены кровью. Помни: ни в коем случае не действуй опрометчиво.

Шэнь Хуань с нахмуренными бровями смотрел на него, стражник потянул его, но тот лишь крепче вцепился в рукав генерала.

— Генерал, — спросил стражник. — Разделить людей на две группы? Одна сопроводит молодого господина, другая поедет с вами в столицу?

— Все идут с молодым господином.

— Нельзя! — возразил Шэнь Хуань. — А если с вами что-то случится?

— Что случится? С коррумпированными чиновниками или с разбойниками? — громко спросил генерал, затягивая пояс на своей мощной спине, напоминавшей о былой доблести. — Мой меч на поясе не для красоты.

Он рывком выдернул рукав, который Шэнь Хуань крепко держал.

— Шэнь Хуань! — прикрикнул генерал. — Если произойдут перемены, будь то князь Ли, Императрица или наследный принц, первое, чего они захотят, — это твоя голова! Уезжай!

Шэнь Хуань смотрел на него в оцепенении.

Он редко на него кричал, с детства баловал, исполнял любые прихоти: захочет звезду — достанет, захочет луну — принесет.

Такой суровости Шэнь Хуань помнил только два раза: первый — когда он стал учеником Сун Чуньцзина, и второй — сейчас.

Генерал снова протянул слегка дрожащую руку, погладил его худое запястье и не мог сдержать дрожи в голосе:

— Когда я вернусь, сначала напишу письмо на северо-запад командиру Императорской

гвардии Линь Цзяню, пусть присмотрит за тобой. Не бойся, ладно?

Он действительно постарел, волосы перестали быть гладкими и блестящими, седина в них превзошла черный цвет, и невдомек, с какой ночи белых волос стало так много.

Генерал смотрел на его упрямое лицо, в глазах блеснули слезы, он невнятно произнес:

— Хуань, не заставляй отца волноваться, хорошо?

У Шэнь Хуаня защемило в глазах.

Он стиснул зубы, крепко сжал губы и кивнул.

Генерал с облегчением похлопал его по руке, Шэнь Хуань разжал пальцы, и стражник тут же подхватил его и потащил к выходу. Генерал, глядя на удаляющуюся фигуру, сделал два шага вперед и схватил руку Шэнь Хуаня:

— На границе тяжело, не выбирай легких путей, не задирай нос.

Он добавил:

— И не бросайся в бой с горячей головой, главное — сохранить жизнь.

И, все еще держа его за руку, сильно толкнул, а стражник, воспользовавшись моментом, унес его.

Генерал спрятал письмо, морщины на лице не разглаживались, он вернулся к кровати, чтобы натянуть сапоги.

Глубокой ночью сильный молодой конь мчался по ровной дороге, неся на спине седовласого старца, направляясь на восток, в столицу.

На юге, на переправе через Желтую реку.

В Малом песчаном овраге всего три уезда, все они сильно пострадали от стихии.

Но здесь ситуация отличалась от других мест: там река сметала всё на своем пути, оставляя ужасные разрушения, а здесь, благодаря холмистой местности и высоким краям, территория была хорошо защищена первой линией обороны, и вода не могла прорваться внутрь.

Это было преимуществом.

Недостаток же был очевиден: в других местах река выходила из берегов, и вода затапливала эти места, а выйти обратно не могла, оставаясь здесь.

Земля раскисла, всё гнило, люди жили в нищете.

Когда прибыл наследный принц, он начал рыть каналы, отводить воду, создавая великий проект, который принес бы пользу на тысячу лет.

Он решил главную проблему: нехватку средств.

Как только проект начался, беженцы добровольно помогали таскать землю и рыть каналы. Увидев принца и его свиту, все падали на колени в благодарность.

Принц пробыл здесь три дня и собирался отправиться в следующее место, но погода удержала его: начался дождь.

Южный дождь не был таким резким и быстрым, как северный, он был нежным, затяжным.

Он падал на одежду мягко, почти незаметно, но спустя какое-то время одежда уже была насквозь мокрой.

Принц, в плаще с капюшоном, расшитом золотыми и серебряными нитями с изображениями тигров и драконов, мерцавшими при свете, стоял у двери и смотрел на бесконечную морось.

— Сун Чуньцзин закончил?

У Да отступил на полшага, наклонился и заглянул во внутренние покои, где увидел лишь угол светлой ткани.

— Должно быть, закончил, уже не шевелится.

Принц кивнул и вошел во внутренние покои.

Сун Чуньцзин убрал медицинский ящик за спину и сел на стул, ожидая.

Раненая рука по-прежнему была спрятана в широком халате, сквозь который угадывалась толстая повязка.

— Мы можем отправляться, лекарь Сун? — Принц стоял рядом, слегка наклонившись, в голосе слышалась легкая улыбка.

Сун Чуньцзин без особого выражения посмотрел на него.

Принц прочистил горло и искренне сказал:

— Я действительно не хотел подсматривать, когда ты мылся. Я не знал, что ты в ванной.

Он протянул руку, чтобы забрать медицинский ящик, но Сун Чуньцзин инстинктивно отстранился.

Принц вздохнул и снова подчеркнул:

— Я действительно не хотел.

В тот день он ворвался в комнату и увидел сцену купания, воспользовался ситуацией, а теперь притворялся невиновным.

Сун Чуньцзин ему не верил.

Два дня подряд он был холоден и суров, как живое оружие, и никто не смел приближаться к нему на десять шагов.

Словно ходячий меч.

Принц потер переносицу, усмехнулся и собрался что-то сказать.

Раздался стук в дверь.

Он умолк, за дверью послышался торопливый голос:

— Ваше высочество!

Это был У Да.

Прошло всего пару фраз, и У Да так спешил — значит, случилось что-то важное.

Сун Чуньцзин склонил голову, извинился и отошел в соседнюю комнату.

Принц сказал:

— Войдите.

У Да открыл дверь, почти не касаясь пола, быстро подошел к принцу, не успев поклониться, с высоко поднятыми бровями тихо сказал:

— Ваше высочество, Императрица передала весточку, просит вас немедленно вернуться в столицу!

Принц посмотрел на него, словно не расслышав.

У Да пристально смотрел ему в глаза.

<http://bllate.org/book/17721/1656335>